

**ОЧЕРКИ
ИСТОРИИ
ПСИХОТЕРАПИИ**

2006

Москва

Российское общество медиков-литераторов

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ПСИХОТЕРАПИИ

ISBN 5-89356-022-210

Очерки истории психотерапии, М. Издательство
Российского общества медиков-литераторов, 2006, стр.208

Сборник состоит из двух частей. В первой дается перевод-пересказ первого тома знаменитой книги Х.К. де Фариа (1756-1819); перевод продолжают медицинские и литературоведческие работы о Фариа-гипнологе и Фариа-персонаже «Графа Монте-Кристо». Вторая часть состоит из статей, раскрывающих разные стороны, зачастую неожиданные, истории отечественной психотерапии.

Сборник открывается развернутым предисловием президента Московской психотерапевтической академии, председателя Российского общества медиков-литераторов, президента Российского общества друзей Александра Дюма М.И. Буянова.

© Все авторы, 2006

Сдано в набор 01.08.06 г. Подписано в печать 20.08.06 г.
Тираж 1 тыс. Заказ № 18 Формат 62 x 84 1/16. Условно-печатных листов 13,0

Издательство Российского общества медиков-литераторов
109280, Москва, Второй Автозаводской проезд, дом 4\5,
тел. 675-45-67, 8-499-158-13-28

Лицензия ЛР № 030857 от 14.10.1998 г.

Набрано и отпечатано в ООО ИКП «Формат»,
Москва, Ленинградское шоссе, дом 18

МОДЕЛЬ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ПАТОГРАФИИ

А.В. Шувалов (Московская обл.)

Патография чаще всего рассматривается как анализ изображённых в художественной литературе психических расстройств, а также влияние психических нарушений автора на творческий процесс и содержание творчества. Родоначальниками

патографических исследований явились психиатры, к которым в последующем присоединились психоаналитики, психотерапевты и в последнее время филологи.

Патографические изыскания могут быть направлены на: 1) теоретические вопросы творческого процесса; 2) психопатологические расстройства автора или исторической личности, вплоть до постановки ему диагноза; 3) психопатологические нарушения персонажей художественных произведений; 4) влияние, которое могло быть как негативным, так и позитивным, психического заболевания автора на его творческий процесс; 5) психопатологический анализ отдельных направлений литературы или живописи; 6) творчество душевно-больных.

Какие соотношения могут существовать между патографическими исследованиями и психотерапевтическим лечением пациентов?

Патологическая биография является элементом развития знаний психиатров и позволяет нам видеть здоровое в больном и больное в здоровом. Ряд активно практикуемых психотерапевтических направлений (библиотерапия, арттерапия) во многом берет свое начало из патографических материалов. Опыт патографических исследований в нашей стране имеет более чем вековую историю, однако понятие «патография» отсутствует во многих справочных и энциклопедических изданиях общего характера (Большой Советская энциклопедия; Большая Медицинская энциклопедия и др.), присутствуя лишь в специальных лексиконах.

С течением времени цели и задачи патографических исследований изменялись. Приведём небольшой обзор патографических дефиниций за последнее столетие:

- «психопатологическая биографика». (К. Ясперс, 1913; цит. по русскому переводу 1997, с. 815);

- «это биография, составленная под углом зрения патологии и освещающая не только историю жизни личности, но и творчество». (К. Vignbaum, 1920; цит. по П.М. Зиновьев, 1934, с. 411);

- «такой вид биографии, в котором физическая конституция, соматические и психические заболевания, наследственная отягощённость, признаки дегенерации, истерические и эпилептические состояния, склонность к алкоголизму и другие патологические признаки раскрываются в

их значения для действующих лиц произведения». (W. Stern, 1921, с. 324-325);

- «биография (практически главным образом выдающихся людей), составленная с точки зрения характерологических и психопатологических данных и освещающая историю жизненного развития личности и творчества». (Я.П. Фрумкин, 1939, с. 69);

- «анализ литературных произведений с целью оценки личности автора (больного)». (В.С. Гуськов, 1965, с. 123);

- «особая форма биографии. Жизнеописание с учётом (психо) патологических феноменов». (С. Haring, R.H. Leickert, 1968, с. 439);

- «изучение творчества писателей, поэтов, художников, мыслителей с целью оценки личности автора как психически больного». (В.М. Блейхер, И.В. Крук, 1995, с. 386).

Наиболее чётко первым о психотерапевтических возможностях патографических исследований написал в своей монографии М.Е. Бурно, определив патографию как «область клинической психотерапии, исследующую процесс лечения незаурядным творчеством, то есть изучающую лечебное творчество одарённых людей. творчество, сообразное душевным, духовным особенностям творца». (2000, с. 306).

В последние годы намечается тенденция к расширенному толкованию первоначально определённого психиатрами термина. Так, психотерапевт А.И. Сосланд пишет: «Патографией следует считать любое усмотрение, описание и анализ психопатологических и патопсихологических феноменов за пределами собственно психиатрической и психотерапевтической деятельности» (1999). Другими словами, только в таких областях, как культура, искусство, наука, религия, история, общество.

Ещё дальше от психиатрии отходят филологи. К.А. Богданов под патографией понимает «не “диагностирование” тех или иных представителей русской культуры на предмет их физического и психического здоровья, но сумма определённых, преимущественно литературных, контекстов, демонстрирующих взаимосвязь общественных представлений о медицине, с одной стороны, и о болезнях и смерти – с другой». (2005, с. 9).

Вернёмся к точке зрения М.Е. Бурно. Автор выделяет психотерапевтический аспект патографии как психиатр, в течение многих лет помогающий своим пациентам клинической терапией творчеством. М.Е. Бурно подчёркивает важность «изучения не

просто творчества душевнобольных и пограничных пациентов вообще, а именно творчество одарённых, известных людей, о которых остались воспоминания, их переписка и т.п.» (М.Е. Бурно, 2000, с. 306). Суть предложенного им метода терапии творческим самовыражением заключается в том, что под руководством психотерапевта «учиться лечебному творчеству следует у одарённых творцов (...) Вот для чего необходимо нам с нашими пациентами совместное неисчерпаемое исследование творчества глубоко и сложно переживающих творцов, которые практически все душевно нездоровы и от недуга своего стихийно лечатся творчеством». М.Е.Бурно разработаны и специальные рекомендации для пациентов, занимающихся терапией творческим самовыражением. «Пусть же шизоидный пациент (...) поучится, например, у Рериха (если он ему близок) аутистическому творческому самовыражению, циклоидный пациент попробует поначалу подражать, например, Пушкину или Ренуару (...), эпилептоидный – дефензивно-авторитарному Шишкину, Айвазовскому, психастенический – психастеническому Чехову». Автор уверен, что «патография в клинико-психотерапевтическом понимании практически неотделима от терапии творческим самовыражением». (Там же, с. 306-307).

Хотелось бы обратить внимание ещё на одну психотерапевтическую сторону патографических исследований: они позволяют предостеречь читателя от морально-этического подхода к клиническому материалу. Душевнобольной пациент не может быть плохим или хорошим в зависимости от своего диагноза. Он может быть лишь более тяжёлым или лёгким в клиническом смысле. Поэтому не следует рассматривать наличие какого-либо одиозного расстройства (например, шизофрении или алкоголизма) как попытку «опорочить», «бросить тень» на ту или иную личность. И душевнобольные лучше других ухватывают целебность для себя такого подхода к творчеству гениальных личностей, которое превращается для них из эстетического фактора в фактор терапевтический.

У психотерапевтически написанной патографии есть два бесспорных достоинства, имеющих непосредственное отношение к лечению:

1. Большое количество великих людей, страдающих тем или иным психическим расстройством, оказывает на пациента вполне определённое воздействие. Пациент, знакомясь с патографией,

невольно сравнивает себя с героем такой «патологической биографии». В тех случаях, когда талантливая личность оказывается страдающей подобным же психическим расстройством, больной невольно приходит к выводу, что столь серьёзное душевное заболевание, оказывается, может не только не мешать творчески реализовать свои возможности, но порой достичь при этом славы и известности. Если это удалось одному человеку, то почему не может получиться и у него? Содержание патографии, драма судьбы творца должна захватить пациента, вызвать искреннее ответное сочувствие к нему. А психотерапевт в это время незаметно «вплетает» в его переживания рациональные и психагогические (воспитательные) методы воздействия.

2. Пациент, познакомившийся с патографией и пришедший к выводу, что он не способен ни к какому творчеству, постепенно привлекается психотерапевтом к наиболее простым его формам: фотографированию, творческому коллекционированию, ведению дневника, переписке с врачом и т.п. При этом речь не должна идти о хобби или поверхностном увлечении. *«Уясняя себе свои душевные, характерологические особенности в общении с творчеством большие или меньшие созвучных ему по складу души, переживаниям известных творцов (...) страдающий человек, постигая эти свои особенности (характерологические, хронически-депрессивные, невротические и т.д.), старается найти свой путь (...) используя опыт талантливых, гениальных творцов (всегда страдающих и стихийно, каждый по-своему, лечащихся творчеством).»* (М.Е. Бурно, 1999, с. 217).

Психотерапевтически составленная патография, как и написанное с целебной целью беллетристическое произведение, по нашему мнению, должно соответствовать определённой модели и отвечать ряду требований.

1. Патографическое эссе должно быть проникнуто доброжелательностью и синтонным пониманием той личности, которая подвергается психопатологическому анализу.

2. Учитывая в основном «негативный», а порою чуть ли не анекдотический характер некоторых патографических материалов, следует придерживаться единственно верной «золотой середины» в их изложении, заключающейся в предельной объективности и проверенности приводимых фактов.

3. Болезненные черты и симптомы психического расстройства по возможности следует максимально увязывать с творческой

деятельностью персоналии. Другими словами, всё патологическое, которое без сомнения пациент, скорее всего, обнаружит и у себя, должно быть по возможности связано с позитивным влиянием на творчество.

4. Автор патографии должен увидеть и подчеркнуть всё положительное, что привнесло в творчество конкретной персоналии его заболевание. Он обязан показать читателю, что в психическом заболевании нет безысходности и фатализма.

Можно утверждать, что систематизированные патографические изыскания, изданные в виде словарей и энциклопедий (А.В. Шувалов, 2004) могут предоставлять необходимый материал для использования его при проведении некоторых методов практической психотерапии. Таким образом, широкое и самое непосредственное применение патографии превращает её по существу в область клинической психотерапии.